

ХРОНИКИ ЗАКРЫТОГО ГОРОДА

СЕВЕРОУРАЛЬСК-19

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)-4
386

Зорина У.

386 Хроники закрытого города / У. Зорина — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 388 с. — (Североуральск—19).

ISBN 978-5-521-90978-0

Немало тайн хранит могучая Уральская тайга. Со времён СССР там притаился загадочный город. Он так и остался засекреченным, несмотря на распад Союза и огласку множества тайн. Североуральск-19 невозможно отыскать ни на одной существующей карте. Аномальный секретный объект до сих пор продолжает вариться в своём потаённом inferнальном котле.

BIC FFC
BISAC FIC022080

ISBN 978-5-521-90978-0

© Улана Зорина, текст, 2023
© Алина Дубровская-Ключник,
Юлия Васильева, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Все персонажи, места и события являются вымышленными. Все совпадение с реальными существующими людьми, прошу считать совпадением.

*Набатом сердце в горле бьётся,
Стисни зубы и держись...
Под натиском Чужих крадётся
В наш мир, янтарная НеЖизнь...*

Добро пожаловать в Североуральск-19!

Сокрытый от людских глаз храм секретов, несбывшаяся мечта советской науки за высокой бетонкой.

Город забытых людей. Тех, чьи судьбы сплелись воедино между утопией и жестокой реальностью.

Тех, кто каждый день сталкивается с чем-то необъяснимым и жутким. Кого Североуральск-19 навеки сковал незримыми прочными цепями, накрепко привязав к аномальному месту в необъятной Уральской тайге.

Они и хотят поведать нам мрачные тайны закрытого города.

Города, где у власти стоят военные, а в подземных лабораториях сумасшедшие учёные ищут иные миры, разруша тем самым, свой.

Где ты видишь одно, слышишь другое, а чувствуешь третье.

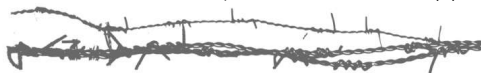
Где нельзя верить даже самому себе.

Аномальное место, где с неба сыплются злые звёзды, а цвет ужаса не угольно чёрный, а ярко янтарный.

Североуральск -19 рьяно хранит свои тайны. Лишь иногда позволяя нам приподнять над собой вуаль сюрреалистических грёз.

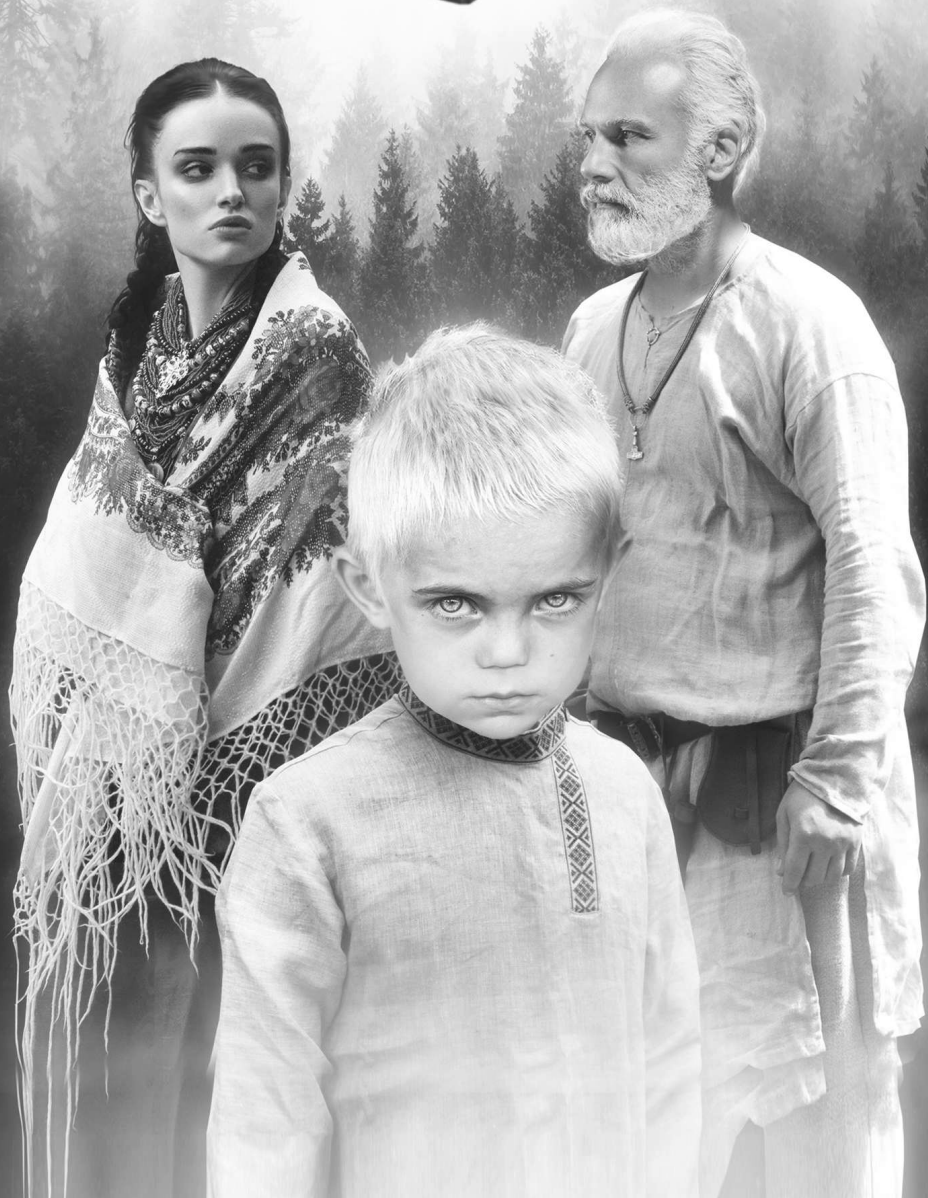
Город, сокрытый от всего мира Уральской тайгой, сейчас вновь распахнул для нас свои аномальные недра.

Итак, ты готов... Тогда в путь!

Улана Зорина

ДАР ЧУЖИХ БОГОВ

Дар чужих Богов

Октябрь 1943 г.

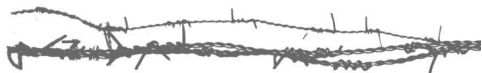
От криков и бабьего воя у него уже сводило челюсти и звенело в ушах. Желваки тугими узлами ходили по тщательно выбритым скулам, натягивая и без того бледную кожу. В голубых водянистых глазах, казалось, поселилась печаль. Ему ой как надоела эта война. Гораздо с большим удовольствием он сейчас бы стрелял в лесу родного поместья пестрых куропаток, а не босоногих крестьян.

Сжав губы в тонкую линию, Курт снял фуражку и утёр ладонью потный лоб. Хотя на дворе и праздновал бал глубокий студёный октябрь, от пылающих всюду изб было нечем дышать. Пот стекал по лицу, оставляя влажные дорожки на овечьей пеплом коже. Пока отряд стоял с оружием на изготовке, двое солдат торопливо закрывали тяжёлую амбарную дверь. А внутри бесновалась толпа. Выли женщины, кричали дети, ругались и материли захватчиков старики.

И вот, когда массивный засов с натужным лязгом уже готов был навсегда перечеркнуть сотни жизней, из узкой щели вывалился малыш. Рука Курта дёрнулась, но сердце молодого офицера предательски ёкнуло.

– Не стрелять! – рявкнул он так вовремя замешкавшимся солдатам. – Подайте его мне...

Мальчонка двух годочков отроду с зарёванным грязным личиком был грубо вздёрнут под мышки. Курт поморщился от густого амбре (пацан, видно, обгадился) и пристально вгляделся в ребёнка. Малыш испуганно замер, выпятив нижнюю губу и готовый вот-вот разреветься. Нахмутив брови, офицер долго осматривал вражеское семя и что-то прикидывал в уме. А вокруг творилась адская вакханалия. Окружив пылающий амбар, солдаты безжалостно добивали штыками сумевших выбраться из огня людей и

швыряли обратно в голодное жаркое чрево бездыханные, а то и ещё вздрагивающие тела.

Не обращая никакого внимания на творящийся ужас, Курт приоткрыл рот ребёнку, осмотрев редкие зубы, потрепал чумазую щёку и по-хозяйски взъерошил светловолосую макушку. В распахнутых голубых глазёнках мальчика отражалось неистовство пламени, окрашивая яркую радужку в оранжевые тона. Малыш всхлипнул. Забрав дитя у солдата, Курт поднял над головой тщедушное тельце и повернулся к своим.

– На штыки его? – услужливо обронил рядовой.

Курт окинул подчинённого досадливым взглядом и покачал головой.

– Узрите, перед вами будущий герой великого Вермахта! Нарекаю тебя Гансом, дитя. – и уже тише добавил: «Но чем не истинный ариец? Накормить, привести в порядок. Заберём мальчишку с собой».

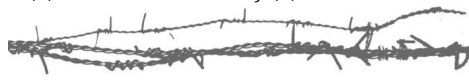
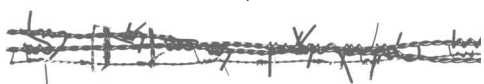
И уже совсем едва слышно буркнул себе под нос, передавая ребёнка обратно:

– Это Судьба.

Утерев со лба пот, офицер мельком взглянул на горящие останки села и, втапывая в землю кровь высокими сапогами, пошёл прочь.

Одёрнув пальто и поправив ремень, Курт поморщился. Впереди раскинулась вечнозелёная Уральская тайга, край лесов, болот и чёртовой кучи раскиданных по ней деревень, которые ему предстоит уничтожить. Этот русский медвежий угол пугал немецкого офицера и притягивал одновременно. Сколько пугающих историй, переходящих из уст в уста несмышлёных солдат, он пресекал. Сколько легенд и беспочвенных слухов. А теперь он и сам здесь, заброшенный самолётом в глухую тайгу во главе тщательно подготовленной диверсионной группы.

По приказу Великого Фюрера они должны были как можно тщательней очистить леса. Подготовить почву для

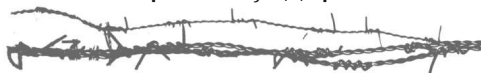

важной миссии, назначенной на февраль. Чем провинился он перед лидером? Чем не угодили вождю все члены группы, Курт не понимал, но подозревал, что это дорога в один конец. И сейчас, уничтожив очередную притаившуюся деревеньку, он почувствовал, что душу его будто накрыло гранитной плитой. Придавив и опустошив окончательно. Однако светлая мысль о спасённой крохотной жизни всё же согревала очерствевшее сердце немецкого офицера. И пусть от его руки пали сотни невинных людей, белобрысый мальчишка с наивными голубыми озёрами в глазах ещё поживёт. Долго ли, кто знает...

Лицо перекосила гримаса отчаяния. Как бы он хотел оказаться сейчас в своём старом поместье. Среди высоких дубов и цветущих пахучих лугов, в объятиях славной синеглазой, как этот русский мальчишка, Гретхен. Однако судьба распорядилась иначе.

Курт не понимал, чем, но этот ребёнок напомнил ему её. Такую же светловолосую, бледнокожую, почти прозрачную юную фройляйн. Как хотелось ему быть сейчас с ней. Вместо того чтобы месить грязь в опостылевшей русской глуши, вымораживающей до костей лютыми ветрами. А ведь ещё не зима даже.

Рвано раскачивались на ветру голые ветви деревьев, тонкие, чёрные, будто гниющие руки мертвецов не отмоленных. Хмурился капитан, жмурился от мутной хмари, но упрямо шагал вперёд. Лишь изредка вскидывая руку, обтянутую перчаткой, чтобы пресечь вольные шепотки и прислушаться к лесу. А тайга жила своей жизнью. Немилосердно зудел перед лицом мелкий гнус, заунывно токал в высоких кронах, глухарь, шелестели в кустах упитанные тетерева. Богата тайга живностью. Даже, и в это суровое время она не умерила своей щедрости. Совсем рядом качнулась ветка и взвился вверх по стволу красный хохолок в чёрном мундире.

«Торопится пичуга, нервничает» – усмехнулся про себя Курт и бросил быстрый взгляд на ковыляющего рядом мальчонку. Тот нелепо закутанный чем пришлось, в пуховом платке, да растоптанных ботах, неуклюже шаркал слабыми ножками по упругому мху, да сырой хляби, то и дело поскальзываясь.

– Эх, – хекнул немец и, подхватив того на руки, недобро глянул вокруг. Но никто даже бровью и не повёл, услужливо отводя взоры. Что думали его солдаты, Курту было не важно, главное, чтобы помалкивали и держали свои руки на автоматах.

Глава 1

Русоволосая девка, стянув с головы тёплый платок и вытерев со лба пот, запыхавшись согнулась, уперев руки в колени.

– Идут... Идут... Осеевку спалили, и Нетопово, и остальные все. Только мы и остались. Людей не жалели, всех извели. Бежать надо.

– Куда? – зароптал народ, окружив бедолагу. А та всё никак не могла отдышаться.

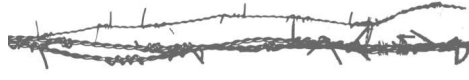
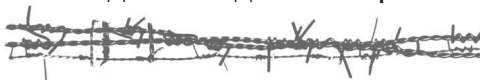
– Да хоть куда... В тайгу. Чай, не предаст, родная. Схоронит, – растолкав толпу, подошёл к девке суровый мужик.

– Что делается, батюшка... Ох, что же делается! Как Господь позволяет твориться такому? – в сердцах вырвалось у нее, а в наивных глазах синих, всему миру распахнутых, грусть плещется, того и гляди, из берегов пойдёт.

– Молчи, девка... – рявкнул мужик. – Не нам грешным мешать его помыслам.

– К Агафье надоть идти, – вышла вперёд высохшая старушка.

– Да... Да... – зашептался сгрудившийся люд, переглядываясь да глаза пряча.

Местная ведьма, давным-давно изгнанная из села, осталась единственным шансом на спасение горстки людей. А поможет или нет, ей одной решать.

– Так, поди, погонит она, – буркнул седой старичок, – Агафья баба мстительная.

Некоторые, ропща, закивали.

– Да, идти, просить, умолять, если надо, – всё громче понеслись шепотки.

– Что, вспомнили? Повинились? – пресёк галдёж зычный оклик.

Толпа расступилась, лица повернулись к чёрной кромке нависающих над домами сосен. Там, опираясь на клюку, и стояла та самая злобная мстительница.

– Что киваешь, Матрёна? А не твоего ли Петьку я давеча от лихорадки спасла? А как твоя девка, Иван, разрешилась от бремени? Не я ли вам помогала и по сей скорбный час? Ты, Никодим, не серчай, не топорщи ус, а собирай народ. Тайга-матушка да древние Боги помогут нам, пока ваш Господь думы важные думает.

Люди зашептались, заканючили, но бородатый мужик цыкнул на них да, потряхнув косматой гривой, скомандовал:

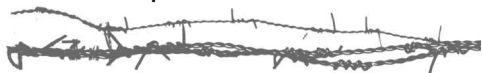
– Чего встали истуканами да языками сплелись? Не слышали, что спасительница велела? Али гореть согласны? Собирайте всё, что можно нести, да айда за Агафьей.

Шумных животных пришлось выпустить на волю. Спешно покидав скудные пожитки в мешки и погрузив те, кто в тележки, а кто и на плечи, пеший обоз двинулся в тайгу.

– Гер капитан, никого нет. – гладковыбритый солдат неловко вытянулся перед офицером.

«Ну хоть тут обойдётся без крови», – Курт зябко поёжился.

– Сжечь всё! – вяло скомандовал он и обернулся на окрик.

– Тут поломаны ветки, видимо, крестьяне ушли в тайгу.
– Поджигай и за ними, – устало произнёс Курт, не сводя белёсых глаз с закутанного карапуза. Тот, неловко покачиваясь на слабеньких ножках, склонился над упитанным полосатым котятрой.

– Что, Ганс, нашёл себе друга? – губы сурового немца дрогнули, но улыбка так и не появилась.

Ребёнок ещё не сказал ни слова с тех самых пор, как отчаянная мать выпихнула его из нещадного пламени прямо в руки к мучителям, надеясь на... А, впрочем, на что она надеялась? О чём думала, спасая своё безвинное чадо? А умел ли малыш вообще говорить? Такой маленький, худенький. Когда-нибудь и у них с Гретхен появится такой Ганс, но не сейчас, не сейчас, когда мир бьётся в агонии, а матеря бросают детей на милость врагам. Может, потом... Курт блаженно зажмурился, представив округлый живот своей милой. Но тут же вернулся к ребёнку. Молчит. Что ж, может, это и к лучшему. Негоже будущему защитнику Великой Германии знать холопский язык.

Подхватив мальчонку на руки, Курт полной грудью вдохнул детский запах, и у него вновь защемило на сердце. Зачем всё? Кому нужна эта война? Но тут же отбросил крамольные мысли. За спиной его Родина. Его Арийская нация! Его семья. Его Фюрер. Его солдаты. Негоже показывать им слабину.

Глаза Курта блеснули при воспоминании о родных местах, но тут же угасли, увязнув в синева детского взгляда. Малыш потянулся к шершавой щеке немца. Его пухлые губы разжались, и тихое «папа» царапнуло слух.

– Да, маленький Ганс, теперь я твой отец, – голос его всё-таки дрогнул, а тонкие губы растянула скупая улыбка.

Долго ли они шли, история об этом умалчивает. Когда уже грязные и взъерошенные люди совсем выбились из сил, перед ними раскинулась топь.

